

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

15-го Ноября

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Исцѣленіе глухаго косноязычнаго.

ИСЦѢЛЕНІЕ ГЛУХАГО КОСНОЯЗЫЧНАГО.

Вышедши изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ, Иисусъ опять пошелъ къ морю Галилейскому, чрезъ предѣлы Десятиградія. Привели къ Нему глухого косноязычнаго, и просили Его возложить на него руку. (Марк. VII. 31. 32).

Св. Евангелисты, повѣствуя о чудесахъ Бож. Спасителя, нерѣдко обозначаютъ самыя мѣста совершившихся событій. Употребленіе этого способа съ ихъ стороны служить одною изъ самыхъ вѣрныхъ охранъ ихъ чистосердечія. Новозавѣтные Писатели, исключая св. Іоанна, издали свои Евангелія векорѣ послѣ смерти своего Учителя, когда множество очевидцевъ, бывшихъ еще въ живыхъ, легко могли повѣрить дѣйствительность ихъ повѣствованій. Въ концѣ десятаго или двѣнадцатаго года по вознесеніи, жители Декаполя очень хорошо могли припомнить то время, когда І. Хр. ищѣлилъ между ними глухаго косноязычнаго и подтвердить совер-

шившийся фактъ предъ жителями другихъ странъ. Указывая мѣста, ознаменованныя чудесами, св. Маркъ не только облегчалъ изслѣдованіе дѣла, но даже вызывалъ на него многочисленныхъ и раздраженныхъ враговъ христіанства и предоставлялъ имъ побѣдоносное оружіе, въ случаѣ несправедливости своихъ сказаній. Могли осмѣлиться Евангелисты подвергнуть себя обличенію во лжѣ, доказательство которой было такъ легко и послѣдствія такъ ужасны для нихъ? Необходимо предположить въ нихъ слишкомъ неразумную отвагу рисковать собою такимъ образомъ, а съ другой стороны—удивительную неспособность ихъ противниковъ—воспользоваться ихъ неосторожностію. Нашло ли бы Евангеліе хотя малѣйшее довѣріе, если бы только одно изъ дѣлъ, о которыхъ оно повѣствуетъ оказалось ложнымъ? А между тѣмъ, мы видимъ, что христіанство получило начало именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ І. Хр. совершалъ чудеса. Возможно ли думать, чтобы первый, принявшій христіанство съ опасностію своей жизни, рѣшился исповѣдать его безъ вѣры въ чудеса и повѣрять чудесамъ безъ всякаго испытанія ихъ истинности? Возможно ли допустить, чтобы въ самомъ центрѣ и въ самый періодъ совершенія чудесъ, не было средствъ для ихъ повѣрки? Между этими цѣлями предположеніями мы предоставляемъ полный выборъ невѣрію.

Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ чудесахъ, св. Отцы видѣли двѣ различныхъ цѣли: цѣль прямую и главную и цѣль аллегорическую и второстепенную. Первая состоитъ въ томъ, чтобы столь славными дѣлами доказать божественное служеніе І. Христа, вторая—чтобы подъ остроумно вымышленными и легко доступными уразумѣнію образами представить истинную нравственность. Иудеи того времени не понимали этого двойнаго смысла чудесъ, поражающихъ ихъ взоры; но въ настоящее время, при возможно полномъ раскрытіи христіанской религіи, мы видимъ въ дѣлахъ Евангельскихъ все, что благоутодно было Провидѣнію включить въ нихъ для нашего наученія.

Глухой косноязычный, представленный І. Христу для исцѣленія, служитъ символомъ духовной глухоты и косноязычія, которая, къ несчастію, очень многочисленна и не могутъ быть исцѣлены иначе, какъ милосердіемъ и всемогуществомъ Бож. Искупителя. Подобно омерзимо глухотой физической, который не слышитъ ни одного звука, раздающагося вокругъ него, человекъ, пораженный глухотой духовною, до такой степени дѣлается нечувствительнымъ ко всѣмъ внушеніямъ Божиимъ, что вполне походить на тѣхъ деревянныхъ или металлическихъ идоловъ, которые, имѣя уши, не слышатъ. Вотъ то состояніе, въ которомъ, І. Хр.

пришедши на землю, нашелъ почти весь родъ человѣческой. Законъ, обнародованный самимъ Богомъ, на вершинѣ Синая, за исключеніемъ только одного народа, былъ невѣдомъ всѣмъ прочимъ. Напрасно возвышали небеса свой гармоническій голосъ для повѣданія великолѣпной славы Творца своего: люди, казалось, согласились закрыть уши, для этого торжественнаго вѣщанія объ единомъ Богѣ—Творцѣ и самодержавномъ Владыкѣ всего существующаго. Этотъ голосъ, вложенный въ наши сердца Владыкою твари, чтобъ напомнить о своемъ существованіи, о нашихъ обязанностяхъ относительно Его и нашихъ ближнихъ былъ заглушенъ во всѣхъ, потому что никъ о не хотѣлъ прислушаться къ его спасительнымъ возваніямъ. І. Хр. пришелъ на землю исцѣлить эту всемірную глухоту. При звукѣ Его громоваго голоса отверзся слухъ цѣлаго міра и онъ съ удивленіемъ наконецъ услышалъ то, что уже за столько вѣковъ перестало поражать его.

Если бы Бож. Спаситель снова явился въ мірѣ, то не нашелъ-ли бы Онъ большинства людей, одержимыхъ духовною глухотою, какъ во время своего перваго пришествія? Ужели снова необходимо Его пришествіе для обращенія человѣчества? Но зачѣмъ желать его? Не всегда-ли Онъ присутствуетъ между нами въ лицѣ своихъ служителей, которыхъ поставилъ продолжителями своего дѣла на землѣ. Ученіе, принесенное Имъ съ неба и непрерывно продолжающееся изъ вѣка въ вѣки чрезъ преемство пастырей церкви, никогда не переставало раздаваться въ ней. Слѣдовательно, недостатокъ не въ ученіи, не въ слушателяхъ. Какъ рѣдко встрѣчаются люди, искренно внимающіе божественному слову! Большею частію мы видимъ, что одни совершенно отсутствуютъ во время богослуженія; другіе же, хотя и посѣщаютъ его, но не слушаютъ слова Божія, не потому однако, чтобъ оно не поражало ихъ ушей, но потому, что оно не проникаетъ въ ихъ душу. Машинально слушая звукъ, они не стараются уразумѣть его смысла и оно дѣйствуетъ на нихъ какъ легкій шелестъ, усыпляющій ихъ. Упрежъ, сдѣланный Господомъ Іудеямъ чрезъ Пророка Захарію, можно справедливо примѣнить къ современнымъ христіанамъ: *И не покоряшася, еже внимати, и даша плещи презирающія, и ушеса своя отяготиша, еже не слышати: И сердце свое учиниша непокориво, не послушати закона моего, и словеса, еже посла Господь Вседержитель духомъ своимъ рукою своихъ священнослужителей.* (Захар. VII. 11. 12).

Пораженные духовною глухотою, закрываютъ свои сердечныя уши не только при Евангельской проповѣди, но и при всѣхъ словахъ, какими Богъ говоритъ человѣку. Св. внученія они отвер-

гаютъ, угрызения совѣсти заглушаютъ, примѣры добродѣтели осмѣиваютъ, угрозами наказаній пренебрегаютъ, на болѣзни ропщутъ, въ несчастія унываютъ; однимъ словомъ, закрываютъ все входы своего сердца, чтобы голосъ Божій не проникалъ въ него. *Они не хотятъ разумѣть*, говоритъ Пророкъ, *чтобы дѣлать добро*. (Псал. XXXV 4). Глухой физически по крайней мѣрѣ сознаетъ свою немощь, скорбитъ о ней, желаетъ исцѣленія, ищетъ лекарства отъ нея; но, одержимый духовной глухотою не чувствуетъ своего несчастія: онъ не только не заботится о своей болѣзни и врачеваніи отъ нея;—напротивъ, бываетъ очень доволенъ своимъ состояніемъ и отвергаетъ все средства, могущія уврачевать его. Онъ походитъ на больного, у котораго тяжкая болѣзнь до такой степени притупляетъ все чувства, что онъ принимаетъ свои судорожныя движенія за крѣпость силъ, летаргію—за сонъ, разслабленіе—за спокойствіе и не иначе можетъ вытти изъ своего жалкаго заблужденія, какъ съ послѣднимъ томленіемъ смертнаго часа.

Если мы будемъ искать причины духовной глухоты, тогда найдемъ двѣ главныя. Первая: наши уши закрыты для гласа Божія потому, что открыты для постороннихъ звуковъ. Невозможно, въ одно и тоже время, съ одинаковымъ вниманіемъ и расположеніемъ сердца слушать двѣ различныя рѣчи, тѣмъ болѣе—совершенно противоположныя одна другой, т. е. внушенія Божія и оболъщенія міра. Богъ запрещаетъ намъ слушать міръ и его оболъстительныя соблазны; міръ подстрекаетъ насъ не слушать Бога и Его заповѣдей, и, къ несчастію, его голосъ превозмогаетъ. Тщетно Богъ повелѣваетъ намъ нищету духовную, умерщвленіе плоти, смиреніе, любовь ко врагамъ, —міръ, напротивъ, проповѣдуетъ пристрастіе къ богатству, возбуждаетъ къ сладострастію, внушаетъ тщеславіе и мщеніе и мы предпочитаемъ языкъ пріятный языку полезному, заманчивыя заблужденія—строгой истинѣ, минутныя удовольствія—блаженству вѣчному. Мы повторяемъ нашей совѣсти слова Іудеевъ своимъ Пророкамъ: *не повѣдайте намъ то, что истинно и справедливо, но намъ глаголите и возвъщайте намъ иное прелъщеніе*. (Исаіи. XXX. 10).

Вторая причина еще болѣе пагубная состоитъ въ томъ, что Богъ за наше невниманіе къ Его божественному гласу, отнимаетъ у насъ чувствительность къ нему, и такимъ образомъ, естественное слѣдствіе нашего преступленія Онъ обращаетъ въ первое наказаніе намъ. *Глаголахъ къ вамъ*, говоритъ Господь, *и не услышасте мене, и звахъ васъ, и не отвѣщасте. И отвергу васъ отъ лица моего*. (Іерем. VII. 13. 15). Господь употребляетъ для нашего обращенія всевозможныя средства: призыванія

и упрёки, обѣщанія и угрозы, спасительныя внушенія и благопріятныя случа, благодать внутреннюю и милости виѣшнія, — если же мы всёиъ пренебрегаемъ, все отвергаемъ, все презираемъ — тогда все это Онъ отнимаетъ у насъ и, въ наказаніе за наше непреклонное упорство, на всегда оставляетъ намъ его.

Мы видимъ изъ этого Евангелія, что глухой, представленный І. Христу для исцѣленія, былъ въ тоже время косноязыченъ. Лишеніе употребленія слова есть обыкновенное и естественное слѣдствіе природной глухоты; точно также и духовная глухота постоянно сопровождается духовною нѣмотою. Какъ одержимый ею остается совершенно безчувственъ ко гласу Божию, такъ и его слова предъ Богомъ суть ничто иное, какъ пустой звукъ, теряющійся въ воздухъ. Его слухъ и языкъ, связанные для добра, въ тоже время съ удовольствіемъ принимаютъ грѣховныя впечатлѣнія, вслѣдствіе которыхъ онъ оскорбляетъ цѣломудріе, осмѣиваетъ религію, потворствуетъ чувственности, такъ, что самые органы, данныя намъ для извлеченія пользы и добра, обращаетъ въ орудіе своихъ преступленій.

Иисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему, и, плюнувъ, коснулся языка его; и, воззрѣвъ, на небо, вздохнулъ, и сказалъ ему: еффѣава, то есть, отверзись, и тотчасъ отверзся у него слухъ и равръшились узы его языка, и сталъ говорить чисто.

Для всемогущества, безъ сомнѣнія, не составляетъ никакой разницы исцѣлить ли глухого косноязычнаго однимъ словомъ или даже однимъ мановеніемъ воли, или употребить для его исцѣленія особенныя средства. Если І. Хр. благоугодно было отмѣтить это исцѣленіе особенными обстоятельствами, то конечно, это было не безъ важной причины. Употребленное Имъ дѣйствіе, по Его намѣренію, эмблематически означало тотъ способъ, которымъ врачуется духовная глухота.

Чтобъ исцѣлить этого человѣка, І. Хр. прежде всего удаляетъ его отъ народа, чѣмъ ясно показываетъ намъ, что удаленіе отъ міра есть первое лекарство отъ духовной глухоты. Оглушительный круговоротъ мірской жизни, переплетенный всевозможными удовольствіями, ошеломяя и разсѣвая насъ мѣшаетъ намъ слышать голосъ Божій, увлекая насъ своимъ вихремъ, онъ до такой степени омрачаетъ намъ разумъ и разстроиваетъ воображеніе, что дѣлаетъ неспособными различить божественный гласъ между безчисленными отголосками, со всѣхъ сторонъ раздающи-

мися вокругъ насъ. Снаружи—соблазнительные голоса вкрадчивыхъ внушеній, лукавыхъ совѣтовъ, ядовитыхъ насмѣшекъ, пагубныхъ примѣровъ; внутри еще болѣе опасные голоса предразсудковъ, страстей, челоуѣкоугодія раздаются все вдругъ и заглушаютъ голосъ Божій. Какъ ни сиденъ, какъ ни могущественъ этотъ небесный голосъ, но, по своей крѣпости и пѣжности, онъ перѣдко остается безъ всякаго отзыва съ нашей стороны. Впрочемъ, для произведенія великаго дѣла и не требуется большаго шума: одно легкое дыханіе Господа Вседержителя сокрушаетъ кедръ Ливанскіе. Следовательно, для этого небснаго голоса необходимо только особенное вниманіе, которое болѣе всего развивается въ уединеніи, гдѣ, по словамъ Пророка, *Богъ говоритъ нашему сердцу*. (Ис. II. 14). Туда не проникаетъ шумная тревога мѣрской суеты, тамъ все спокойно и тихо, тамъ глубокое безмолвіе благопріятствуетъ духовнымъ созерцаціямъ, вызываетъ размышленіе о своей грѣховности, способствуетъ внимательному наблюденію за собою. Если томимые тоскою о своей грѣховности; вы чувствуете наконецъ необходимость примиренія съ Богомъ, если, желая приблизиться къ Нему, вы поддаетесь порочнымъ привычкамъ; если, стараясь улучшить свое печальное состояніе, вы видите только безплодность вашихъ желаній и слабость вашихъ усилій,—удалитесь прежде всего отъ тѣхъ опасныхъ предметовъ, которые воспаменяютъ и питаютъ ваше пристрастіе къ грѣху. Предайтесь на нѣсколько времени уединенію, чтобы разорвать тяжелыя узы, сковавшія васъ и тамъ, подобно пророку, начните прислушиваться къ тому, *что говоритъ Богъ Іегова*. (Псал. L XXXIV 9). Когда вы молитвою и долгомъ подвигомъ, при содѣйствіи Всесильной благодати Божіей разрушите все преграды, препятствовавшія слову Бога проникать въ ваше сердце, тогда съ радостію услышите гласъ Его и, такимъ образомъ, исцѣлившись отъ глухоты духовной, вы скоро исцѣлитесь отъ всехъ вашихъ болѣзней, которыя были ея прямыми послѣдствіемъ.

Удаливъ глухаго косноязычнаго отъ народа, І. Христосъ вложилъ свои персты въ его уши, показывая этимъ дѣйствіемъ необходимость перста Божія для устранения препятствій, мѣшающихъ намъ слышать божественный гласъ. *Перстъ Божій есть сіе!* сказали мудрецы Фараона, удивленные чудесами Моисея, которому не въ силахъ были подражать; (Исх. VIII. 19), тоже самое можемъ сказать и мы при видѣ упорныхъ грѣшниковъ, обращающихся отъ свочхъ заблужденій на истинный путь. Чудеса благодати не менѣе чудеса природы требуютъ всемогущества Божія. Части ри Евангельскіе, которымъ Господь благоволилъ вѣрить это благодатное служеніе и насажденіе слова истины въ сердца людей Его, должны

глубоко проникнуться тою существенною истиною, что всё труды ихъ останутся тщетными, если благодать Божія не оплодотворитъ ихъ и что ничто не можетъ такъ воспрепятствовать ихъ святому дѣлу, какъ самонадѣяность. Поэтому, они отъ всего сердца должны просить у Бога этой небесной помощи, которая все можетъ безъ нихъ, но безъ которой они ни въ чемъ не успѣютъ. И если наконецъ имъ удастся возбудить вниманіе къ слову Божію въ тѣхъ, которые упорно отказывались слушать его, тогда они должны опасаться приписывать этотъ успѣхъ своимъ заслугамъ, талантамъ, краспорѣчію, ревности. Они должны воздавать славу Тому, Кому она дѣйствительно принадлежитъ, такъ какъ Онъ благоволилъ избрать ихъ орудіемъ своихъ чудесъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ—помнить слова великаго Апостола, далеко распространившаго св. Евангеліе между такими народами, которымъ оно было неизвѣстно: *я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій.* (I, Кор. III. 6. 7).

Мы отъ самаго рожденія поражены двойнымъ несчастіемъ: глухотою и косноязычіемъ. Первородный грѣхъ, связавъ нашъ слухъ и языкъ для святыхъ истинъ, сдѣлалъ насъ неспособными ни принимать, ни исповѣдывать ихъ. Милосердіе I. Хр. подвижшее Его къ совершенію чуда надъ страдальцемъ Евангельскимъ, побудило Его къ совершенію подобнаго же чуда и надъ нами въ купели крещенія, руками своихъ священнослужителей. Но, увы! мы снова отвергли драгоценную благодать, полученную нами и, совершенно освободившись отъ удручавшей насъ немощи, снова добровольно подчинились ей.

Предъ окончательнымъ совершеніемъ этого блистательнаго чуда, I. Хр. поднимаетъ очи къ небу и испускаетъ вздохъ. Исцѣленіе этой немощи, конечно, не могло показаться Всемогущему трудіе всѣхъ прочихъ, совершенныхъ однимъ словомъ, или прикосновеніемъ руки; если же Онъ выражаетъ такую живую печаль о ней, то дѣлаетъ это для нашего наученія. Воздыхая о глухомъ косноязычномъ и поднимая очи къ небу, какъ будто прося у него подкрѣпленія, Онъ желаетъ показать намъ, какъ трудно исцѣленіе этой двойной болѣзни; вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ насъ скорбѣти и оплакивать печальную участь тѣхъ, которые поражены ею, молиться объ ихъ исцѣленіи, способствовать ему, если не дѣятельнымъ участіемъ, то, по крайней мѣрѣ, искреннимъ желаніемъ. Но сожалѣя другихъ, мы особенно должны вздыхать о самихъ себѣ, стараться изучить нашу болѣзнь, испытать до какой глубины мы поражены ею, потому что духова́я глухота имѣетъ свои степени

развитія и бываетъ чрезвычайно обманчива при поверхностномъ сужденіи о ней. Часто мы воображаемъ, что ясно слышимъ голосъ Божій, на самомъ же дѣлѣ, онъ едва касается нашего слуха какъ звукъ, долетающій до насъ издали, членораздѣльныхъ слоговъ котораго мы положительно не въ состояніи различить. Началомъ этой полуглухоты обыкновенно бываетъ наше полу-вниманіе; лекарство же состоитъ въ томъ, чтобы, прежде всего, сосредоточиваясь въ себѣ, просить у Бога благодати быть внимательнымъ и чувствительнымъ къ Его гласу.

Рѣчь глухаго косноязычнаго была признакомъ его исцѣленія. Множество народа, увидѣвъ его слышащимъ и говорящимъ чисто, тотчасъ узнало о его счастливомъ освобожденіи отъ немощи. То же самое да будетъ и съ нами! Слишкомъ долго служили мы для нашихъ ближнихъ предметомъ соблазновъ; постараемся же, чтобы новый языкъ нашъ доказалъ имъ наше исцѣленіе. — Но если, по возвращеніи нашемъ съ богослуженія, съ проповѣди, изъ уединенія, они не найдутъ никакой перемѣны въ нашей рѣчи; если языкъ нашъ по прежнему будетъ исполненъ нечестія, дерзости, вѣтренности, злословія, клеветы и лукавства, — тогда не заключать ли по справедливости, что мы все также косноязычны и глухи? Да и самая неѣдѣйствительность лекарства не заставитъ ли опасаться за неисцѣльность нашей болѣзни?..

Иисусъ повелѣлъ имъ не сказывать никому. Но сколько Онъ ни запрещалъ имъ; они еще болѣе разглашали.

I. Хр. запрещаетъ присутствующимъ разглашать о Его чудѣ, хотя и не осудилъ не повиновеніе въ этомъ случаѣ. Этимъ запрещеніемъ Онъ научаетъ насъ скрывать наши добрыя дѣла отъ глазъ человѣческихъ и стараться о достоинствѣ въ очахъ Божіихъ. Между всѣми добродѣтелями скромность имѣетъ то преимущество, что еще болѣе возвышаетъ ихъ цѣну: разливая на нихъ свой блескъ, она сообщаетъ имъ новое достоинство и укрывая ихъ отъ глазъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе внушаетъ уваженія къ нимъ. Тщеславіе же, которое трубитъ о своихъ преимуществахъ, кромѣ своей порочности почти всегда отличается плохимъ расчетомъ: думая выставить себя и привлечь на себя взоры, оно только унижаетъ себя и возбуждаетъ всеобщее презрѣніе. Тщеславіе, обладая искусствомъ облекаться во всевозможныя формы, перѣдко прикрывается личиною скромности и даже восхищаетъ честь, принадлежащую ей; а для болѣе вѣрнаго успѣха эта лукавая скромность какъ будто страшится и удаляется отъ похвалъ, которыхъ такъ страстно желаетъ. Но какой плодъ извлекаютъ изъ этой обманчи-

вой паружности? Не говоря уже о томъ, что никогда нельзя обмануть Бога, лицемѣрная скромность рѣдко пользуется продолжительнымъ уваженіемъ даже людей, потому что чувство тщеславія почти всегда проглядываетъ изъ подъ завѣсы, которою стараются прикрыть его. Скромность христіанская рѣзко отличается отъ скромности тщеславной своею простотою: заключааясь въ сердце, она не проявляется въ манерѣ, и, желая угодить только Богу, она далека отъ всякой изобрѣтательности на обманъ, отъ всякихъ честолюбивыхъ происковъ человѣческой славы и, не смотря на то, почти всегда пользуется уваженіемъ. Подобной то скромности научаетъ насъ примѣръ І. Христа. Невозможно представить себѣ болѣе легкаго пути къ тщеславію, какъ на поприщѣ изумительной жизни І. Хр. а между тѣмъ, перѣдко вынужденный свирѣпою яростію враговъ къ своему оправданію, Онъ только защищалъ себя; Онъ опровергалъ клевету, но никогда не хвалился своими достоинствами и сказавъ только то, что было необходимо для ея уничтоженія, Онъ останавливался здѣсь и умалчивалъ о своихъ добродѣтеляхъ, которыя, по всей справедливости, могъ превознести самыми возвышенными похвалами. Какъ далеко стоимъ мы отъ этого изумительнаго образца! Большею частию мы заботимся о томъ, чтобъ нравиться людямъ и до такой степени работниствуемъ предъ ихъ мнѣніемъ, что изъ желанія ихъ похвалъ—дѣлаемъ добро, а изъ опасенія критики—дѣлаемъ зло и, такимъ образомъ, въ угоду имъ, въ первомъ случаѣ оказываемся лицемѣрными, а во второмъ—порочными. Не нужно, однако, впадать въ крайности и презирать общественнымъ мнѣніемъ, забота о своей репутации есть наша прямая обязанность, (Сирах. ХІІ. 15), и нечувствительность къ общественному уваженію обыкновенно происходитъ отъ равнодушія къ добродѣтели и пристрастія къ пороку. Праведникъ уважаетъ мнѣніе людей, но не обращаетъ его въ свой кумирь и не прельщается имъ; если и бываетъ вынужденъ дѣлать добро явно, то дѣлаетъ его не изъ желанія похвалъ, а для того, чтобъ своимъ примѣромъ поощрить къ благочестію другихъ. Этотъ кумирь и составляетъ разницу между истинною и лицемѣрною добродѣтелію: первая желаетъ только заслужить уваженіе, вторая всѣми силами домогается его; первая желаетъ угодить только Богу, вторая—привлечь только взоры людей.

Народы, очевидцы чудесъ Бож. Спасителя, вмѣсто сохраненія заповѣди—не распространять молвы о Его чудѣ, сдѣлались самыми ревностными проповѣдниками его и мы не видимъ, чтобъ они подверглись обличенію за свое не послушаніе. Такое не повиненіе дѣйствительно нисколько не было достойно обличенія, потому что повелѣнія, относящіяся къ скромности, не налагаютъ

на насъ обязанности, подобной повиновенію законной власти. Нарушать подобное повиновеніе не только не погрѣшимо, но и вполне справедливо: чѣмъ болѣе истинная заслуга удаляется отъ похвалы, тѣмъ болѣе должно выдвигать ее наружу; это предписываетъ справедливость, — этого требуетъ общественный интересъ. Если кому извѣстенъ сокрытый талантъ или умная добродѣтель, тотъ, по долгу честнаго человѣка, обязанъ вывести ихъ на свѣтъ для общаго блага, чтобъ поставить на свое мѣсто. Если бы масса раздѣляла смиренное мнѣніе добродѣтели о ея достоинствахъ и отказывала ей въ уваженіи, тогда оно по необходимости сдѣлалось бы удѣломъ порока, который всегда высоко мечтаетъ о себѣ. И что было бы съ обществомъ, если бы его преимуществами пользовались не достойные люди, а надменные самомечтатели? А между тѣмъ, не случается ли намъ иногда слишкомъ легкомысленно судить о людяхъ по ихъ собственнымъ отзывамъ и безъ всякаго испытанія раздѣлять посредственное мнѣніе о себѣ однихъ и давать снѣжную вѣру другимъ потому только, что они восхваляютъ самыя щастливѣя похвалы своимъ достоинствамъ? Если бы церковь, въ свои лучшіе годы, соглашалась съ смиреннымъ мнѣніемъ, какое всегда имѣютъ о себѣ люди добродѣтельные, она не считала бы между своими святителями — Амвросіевъ, Августиновъ, Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, Афанасіевъ и столько другихъ, достойныхъ вѣной памяти, мужей, служившихъ украшеніемъ своего времени и составляющихъ славу и гордость всѣхъ христіанскихъ вѣковъ. Всѣ они глубоко чувствовали свое недостойнство, всѣ избѣгали почестей и высшихъ должностей съ такою же горячіюстію, съ какою другіе преслѣдуютъ ихъ, такъ, что для возведенія ихъ на высшую степень служенія необходимо было употреблять принужденіе противъ нихъ.

И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлаетъ; и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ говорящими.

Иудеи не могли сомнѣваться ни въ истинѣ чудесъ, ни въ сверхъ—естественной силѣ, совершавшей ихъ; и дѣйствительно, св. Евангеліе нерѣдко указываетъ намъ случаи, когда народъ, пораженный чудесами Бож. Спасителя, толпами слѣдовалъ за Нимъ, осыпая Его самыми восторженными похвалами и громкимъ голосомъ благословляя пришедшаго во Имя Господне. Казалось, въ этомъ обстоятельствѣ, скорѣе всѣхъ другихъ, онъ узнавалъ въ Немъ Мессію, предметъ самыхъ пламенныхъ желаній своихъ; такъ какъ исцѣленіе нѣмыхъ и глухихъ было характеристическою чертою, служившею, по сказанію Пророковъ, признакомъ небеснаго Посланника. Разглашая повсюду это чудо, народъ какъ будто дѣ-

лалъ намѣкъ на пророчества, предвозвѣстившія о немъ и приложеніе этихъ пророчествъ къ Тому, кто совершилъ его. Подобно Іудеямъ и мы не можемъ сомнѣваться ни въ дѣйствительности чудесъ, ни во всемогуществѣ І. Христа; но согласуемъ-ли мы наши чувства съ этою увѣренностію? Между знаніемъ истины и искреннимъ сочувствіемъ ей такая же разница, какая существуетъ между кажущеюся вѣрностію и живою вѣрою. Мы не отрицдемъ того, что чудеса подтверждаютъ истину религіи, и что мы обязаны согласовать нашу жизнь съ Евангельскими заповѣдями; но, имѣя это сознаніе въ созерцаніи, мы прогнорѣчимъ ему на практикѣ. Мы имѣемъ печальное сходство съ Іудейскимъ народомъ, который, при видѣ чудесъ Бож. Спасителя восхищался ими, прославлялъ Его какъ сына Давидова, Посланника Божія, Пророка, данного Израилю; но, спустя немного времени, позабывъ все, что видѣлъ, чувствовалъ, говорилъ, началъ преслѣдовать Его своими насмѣшками, клеветою, неистовыми требованіями самой позорной Ему казни. И мы, размышляя о чудесахъ, наполнившихъ все земное поприще І. Хр. не можемъ не узнать въ Немъ сына Божія и не благоговѣть предъ Нимъ; но, вслѣдъ за тѣмъ, по легкомыслію и не постижимому противорѣчію своимъ собственнымъ чувствамъ, свѣшимъ, по выраженію св. Павла, снова *распнать въ себѣ сына Божія* нашими грѣхами. (Евр. VI. 6).

Невѣріе, ревностно пользуясь всѣмъ, изъ чего надѣется извлечь хотя малѣйшую для себя выгоду, думаетъ представить это противорѣчіе Іудеевъ какъ доказательство того, что чудеса І. Хр. передачныя намъ Евангелистами, не были истинны. «Возможно-ли», говорятъ невѣрующіе, «чтобъ такія многочисленныя и блистательныя чудеса произвели такъ мало впечатлѣнія, если бы онѣ были дѣйствительны? Какъ сильно должно бы было подѣйствовать на насъ публичное объявленіе напр. о воскресеніи умершаго! Кто бы изъ насъ не пожелалъ увѣрится въ немъ, и увѣрившись наглядно, кто бы позволилъ себѣ сомнѣваться въ столь неопровержимомъ фактѣ? Тоже самое можно сказать объ Іудеяхъ. Какое неотразимое дѣйствіе долженъ былъ произвести на самыхъ упорныхъ изъ нихъ столь длинный и непрерывный рядъ чудесъ, приписываемыхъ Ди усу? Но, что же мы видимъ?... Тогда какъ насъ хотять увѣрить въ совершеніи этихъ чудесъ предъ самыми ихъ глазами, большинство Іудеевъ, почти цѣлая нація называетъ его обманщикомъ и за эту вину предаетъ его самой позорной казни. Если бы чудеса дѣйствительно совершались, Іудеи видѣли бы ихъ; если бы они видѣли ихъ, то повѣрили бы имъ; если бы они вѣрили имъ, то признали бы Иисуса своимъ Мессіею. Но они такъ мало уважали эти мнимыя чудеса, что, когда представлялась самая

удобная возможность ихъ провѣрить, ни Иудеи, ни язычники не сочли нужнымъ произвести о нихъ судебное слѣдствіе. Такимъ обра³омъ, съ одной стороны ихъ подлинность не подтверждается фактически; а съ другой — ихъ не дѣйствительность обличается невѣріемъ современниковъ.

Одно дѣло, постоянно подтверждаемое и вполне доказанное, ниспровергаетъ всё эти умствования. Современники Иисуса Христа, отказавшись вѣровать въ Него, согласуются однако въ дѣйствительности чудесъ. Мы видимъ изъ св. Писанія, что враги І. Хр. то совѣтуются между собою, что предпринять, потому что Онъ творилъ много чудесъ; то приписываютъ изгнаніе демоновъ силѣ веслзевула, князя бѣсовскаго. (Іоан. XI. 47. Лук. XI. 15). Можеть-ли невѣрующій основывать свои сомнѣнія относительно этихъ формальныхъ заявленій Иудейскихъ старѣйшинъ только на томъ, что о нихъ передаютъ Апостолы І. Христа? Могли-ли осмѣлиться Апостолы приписать такую ложную рѣчь начальникамъ си-нагоги, бывшимъ еще въ живыхъ, пользовавшимся могущественною властію, воодушевленнымъ противъ нихъ самою ожесточенною ненавистію и искавшимъ только предлога погубить ихъ? за такую безумную отвагу, они, безъ сомнѣнія, тотчасъ были бы схвачены, представлены къ допросу и наказаны, какъ требовалъ того интересъ, подкрѣпленный властію. Далѣе, не одни враги І. Хр. вѣрили Его чудесамъ. Цельсь относилъ ихъ къ тайнымъ дѣйствіямъ магіи, которой І. Хр. будто бы научился въ Египтѣ; Порфирій, и за нимъ Іуліанъ повторили это нелѣное обвиненіе; Гераклій противопоставлялъ чудесамъ І. Хр. чудеса Аполлонія; талмудисты приписывали ихъ имени *Іеговы*, произносимому особенымъ способомъ. Всѣ эти личности, которыхъ невѣрующіе вѣроятнo не будутъ подозрѣвать въ тайномъ сношеніи съ христіанами, и которые изучали христіанскую религію съ намѣреніемъ ее опровергнуть, испытывали чудеса І. Хр. съ цѣлію предать ихъ публичному безславію, открыто признаютъ дѣйствительность Его чудесъ. Если бы они могли ихъ опровергнуть, неужели бы они такъ обязательно сознались въ нихъ? Не отрицая чудесъ І. Хр. они оспаривали только ихъ причину; а такъ какъ никто не спорить о причинѣ дѣла, почитаемаго ложнымъ, то, значить, они имъ вѣрили. Если же невѣрующіе сомнѣваются въ вѣрѣ современниковъ чудесамъ І. Хр., то пусть они сошлутся хотя на одного человека первыхъ вѣковъ, который отрицалъ бы какое бы ни было чудо, переданное Евангелистами, исключая воскресенія, которое, имѣя мѣньшее число свидѣтелей, осталось для нѣкоторыхъ спорнымъ пунктомъ въ дѣлѣ вѣры. Во времена, не посредственно слѣдовавшія за этими чудесами, онѣ до такой степени пользовались все-

общою извѣстностію и имѣли столько доказательствъ вѣрности, что Иудеи и язычники единодушно соглашались въ дѣйствительности ихъ и никто не искалъ средства для опроверженія этой, всѣми признанной истины. Вопросъ, между христіанскими апологетами и ихъ противниками состоялъ не въ томъ, дѣйствительно ли І. Хр. творилъ чудеса и достаточно ли онѣ доказаны, но въ томъ, какою силою Онъ совершалъ ихъ и что именно онѣ доказывали. Враги христіанства не оспаривали самаго дѣла, но отрицали его слѣдствія, утверждая, что и ложные пророки творили чудеса, подобныя Христовыхъ; слѣдовательно, говорили они, — изъ нихъ никакъ нельзя (будто бы) заключить, что Онъ есть истинный Пророкъ.

Послѣ того, какъ вполне доказано, что современники І. Хр. вѣрили Его чудесамъ, недоумѣніе невѣрующихъ — возможно ли было не вѣрить Его служенію — падаетъ само собою. Иудейская нація очень легко могла вѣрить первымъ и отвергать послѣднее и чудеса нисколько не теряютъ своей силы и вѣрности отъ того, что не обратили современниковъ.

Упорство Иудеевъ, которые, сознавая истину чудесъ І. Хр. отказались узнать въ Немъ своего Мессію, безъ сомнѣнія, удивительно; но, во внимательномъ размышленіи объ этомъ дѣлѣ, открывается не мало очень достаточныхъ причинъ.

Во первыхъ: народный предрасудокъ. Они ожидали Мессію, который утвердитъ весь законъ Моисеевъ; но І. Хр. уничтожилъ въ немъ обрядовую часть; они думали, что Онъ явится во славу, образуетъ на землѣ обширное царство, гдѣ Иудеи займутъ первое мѣсто, избавить ихъ отъ римскаго ига, тогда какъ І. Хр. явился въ самомъ смиренномъ состояніи, проповѣдалъ удаленіе отъ всякаго земнаго величія, училъ подчиняться законной власти и платить дань Кесарю.

Во вторыхъ: національная власть Иудеевъ. Они питали глубокое уваженіе къ фарисеямъ, оказывали полное довѣріе книжникамъ и совершенную покорность своимъ священникамъ. Всѣ эти люди, открытые враги І. Хр., обличавшаго ихъ лицемеріе, унижавшаго ихъ гордость, разрушившаго ихъ могущество, преслѣдовали Его безпрерывно своими интригами и клеветою.

Въ третьихъ: внушенный имъ страхъ. Мы видимъ, что во времена І. Хр. многіе изъ самыхъ значительныхъ лицъ Иудейской націи вѣровали въ Него тайно, не осмѣливаясь обнаружить своей вѣ-

ры изъ опасенія быть отлученными отъ синагоги фарисеями. (Иоан. XII. 42). Страхъ долженъ былъ еще усилиться, когда ярые враги, распявшіе Учителя, обратились съ тою же жестокостію противъ Его учениковъ.

Въ четвертыхъ: народныя страсти. И эта послѣдняя причина особенно способствовала невѣрію въ І. Христа какъ въ Мессію. Мы знаемъ, какимъ остроуміемъ отличаются страсти при измышленіи отговорокъ противъ добра и какой вѣсь придаютъ опѣтимъ вымышленнымъ побудительнымъ причинамъ. Принять же христіанство значило вполне отказаться отъ страстей, отъ всѣхъ порочныхъ наклонностей, порвать всѣ преступныя узы, преобразовать всѣ худыя привычки и все это замѣнить строгими добродѣтелями и святою обязанностію.

Но, не смотря на всѣ эти препятствія, не нужно думать, что чудеса І. Хр. не привлекали къ Нему множества учениковъ. По воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ Онъ явился болѣе, нежели пятистамъ вѣрующимъ, которымъ, даже опасеніе синагога не могло помѣшать объявить себя въ числѣ Его послѣдователей. Потомъ, проповѣдію о чудесахъ своего Бож. Учителя и ссылкой на собственное свидѣтельство Іудеевъ о ихъ дѣйствительности, св. Петръ обратилъ восемь тысячъ челоуѣкъ. Далѣе, тоже самое убѣжденіе въ чудесахъ распространило въ короткое время вѣру въ Евангеліе въ Іудеѣ, наконецъ и во всемъ мірѣ. Предположимъ вопреки всякой очевидности, что всѣ, отказавшіеся вѣровать въ законъ І. Хр. не вѣрили и Его чудесамъ; противопоставимъ имъ увѣровавшихъ и взвѣсимъ, которая сторона пользуется болѣшимъ авторитетомъ. Разсматривая ужасныя послѣдствія, которыя влекло за собою исповѣданіе христіанства, рѣшимость на всевозможныя жертвы, презрѣніе многочисленныхъ опасностей и страшныхъ бѣдствій, невольно чувствуешь, что здѣсь было необходимо искреннее убѣжденіе, вытекавшее изъ глубокаго основательнаго испытанія. Чудеса, за которыя нужно умереть, не могутъ быть приняты на вѣру безъ самыхъ могущественныхъ побудительныхъ причинъ; тогда какъ для удержанія природной религіи, съ которою связаны многочисленными узамъ, не нужно такого глубокаго размышленія. Легкомысліе однихъ, беззаботность другихъ, апатія третьихъ, привычка четвертыхъ, всеобщая приверженность къ старымъ идеямъ, любовь къ свободѣ, страхъ гоненій; всеобщій примѣръ были достаточными причинами чтобъ жить въ своей прежней религіи и отвергнуть безъ испытанія все, что могло отвлечь отъ нея. Никто никогда не перемѣняетъ своего состоянія безъ важныхъ причинъ; а для того, чтобы остаться въ прежнемъ состояніи достаточно

жить хорошо. Кромѣ того, сколько людей составляютъ свое мнѣніе сообразно съ своими желаніями, а въ то время всѣ шансы были на сторонѣ желанія не сдѣлаться христіаниномъ! Поэтому, одинъ обращенный Іудей, одинъ христіанскій прозелитъ даюгъ гораздо болѣе вѣса вѣрѣ въ чудеса, нежели значительное количество людей, руководствовавшихся единственно страстями, а великое множество обращеній, совершенныхъ въ то время, когда повѣрка чудесъ была удобна, придаютъ ихъ дѣйствительности неопровержимое доказательство.

И такъ: 1.) дѣйствительно, многіе вѣровали чудесамъ І. Хр. безъ вѣры въ божественность Его посольства. 2.) Много причинъ, правда, ни на чемъ не основанныхъ, но сильно дѣйствующихъ на людей предубѣжденныхъ, страстныхъ и робкихъ, могли отворить Іудеевъ отъ приверженности къ І. Хр. не смотря на чудеса. 3.) Что число Іудеевъ, обращенныхъ чудесами І. Хр. было такъ мало, какъ утверждаютъ,—это несправедливо. 4.) Увѣровавшіе въ Спасителя вслѣдствіе Его чудесъ имѣютъ гораздо болѣе данныхъ для нашего убѣжденія, нежели тѣ, которые отказывались вѣровать въ Него. Послѣ этихъ обстоятельствъ, какой результатъ можно вывести изъ того, что большинство Іудеевъ не обратилось при видѣ чудесъ І. Христа?..

Если невѣріе рѣшилось прибѣгнуть къ странному и жалкому требованію производства судебного слѣдствія для вѣры въ чудеса І. Хр. то, конечно, потому, что само сознаетъ слабость своихъ заявленій противъ очевидной истины. Было ли въ царствѣ Іудейскомъ въ употребленіи обсуждать чрезвычайныя вещи въ гласныхъ судахъ? Допускается ли такой судъ о дѣлѣ публичномъ, происшедшемъ предъ глазами самихъ судей? Поднимаютъ-ли слѣдствіе тогда, когда заранѣе убѣждены, что оно не принесетъ никакихъ результатовъ и не рѣшитъ вопроса? Невѣрующіе, заявляя такое безразсудное требованіе, нечувствительно измѣняютъ самимъ себѣ. Кому принадлежало производство судебного слѣдствія, котораго они требуютъ? Кто былъ облеченъ властію, отдать приказъ о немъ—Апостолы или начальники Іудейской націи? Апостолы, громко проповѣдуя о чудесахъ своего Учителя, и торжественно протестуя противъ рѣшенія синедріона этимъ самымъ вызывали его къ производству судебного слѣдствія. Если бы синедріонъ думалъ, что оно принесетъ ему успѣхъ, то, конечно, постарался бы произвести его; тѣмъ болѣе, что здѣсь страдала его репутація и всѣ средства возстановить ее были въ его рукахъ. Какая же причина могла помѣшать ему въ этомъ? Разбирая этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, мы находимъ только одну: онъ этого не сдѣлалъ потому,

что не смѣлъ этого сдѣлать. Онъ чувствовалъ, что громадное число свидѣтелей, непрерывно видѣвшихъ чудеса Бож. Спасителя, при смѣломъ заявленіи со стороны Апостоловъ, уничтожили бы его своими показаніями. Сами враги І. Хр. отказались разсмотрѣть Его чудеса судебнымъ порядкомъ; на какомъ же основаніи, невѣрующіе нашего времени, приписываютъ имъ недостатокъ судебного слѣдствія? Но это обыкновенная участь заблужденія: почти всегда оно побуждаетъ себя своимъ собственнымъ оружіемъ и для его опроверженія достаточно бываетъ обратиться противъ него его собственное утмованіе. П. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждень.»

2-го Мая 1869 года.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ *Тимашевъ*.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

§ 1. Въ С.-Петербургѣ учреждается Общество, имѣющее цѣлю содѣйствовать распространенію въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завета, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляетъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Дѣйствительными членами считаются: во 1-хъ учредители Общества и въ 2-хъ тѣ, которые избраны въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ Общества не должно быть свыше 40.

Членами сотрудниками могутъ быть лица обоюга пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху Общества—распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разность или иначе), приемомъ пожертвованій въ пользу Общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены сотрудники избираются Собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами Общества завѣдуютъ Предсѣдатель Собранія, Казначей и Секретарь, избираемые, на основаніи § 5, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, на 3 года; въ помощь къ нимъ, а равно и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Все сіи лица составляютъ Правленіе Общества. По окончаніи трехлѣтняго избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги Общества подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Секретаремъ.

§ 4. Собранія Общества бываютъ годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годового отчета Общества и для избранія Предсѣдателя, Казначея и Секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ канікулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяць, производятся выборы новыхъ членовъ Общества, свидѣлствуются суммы Общества, выслушиваются отчеты и корреспонденціи, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ Общества и проч.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію Предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ Общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, если-бы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію Предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и по простому большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣеть перевѣсъ, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Для дѣйствительности-же сихъ Собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ Общества, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, въ собранія Общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы общества расходуются на надобности онаго по опредѣленію Собранія Общества чрезъ Казначея.

§ 7. Предъ каждымъ годовымъ Собраніемъ избираются три члена для повѣрки денежной отчетности Общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства Общества состояются изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для пріема пожертвованій всемъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Собранія, особыя книжки и кружки: первыя—съ скрѣпою (по листамъ) Предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Приношенія принимаются также въ Правленіи Общества.

§ 9. Распространеніе книгъ Св. Писанія (въ разность) возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ Общества, по ихъ желанію. Чле-

намъ симъ выдается отъ Общества, за подписью Предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности, и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа Св. книгъ производится по возможно дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже бесплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты Общества печатаются въ повременномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Общества могутъ быть также печатаемы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

§ 12. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: «*Матв. XXII, 29*» и подписью вокругъ: «Печать Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи».

(Отъ Общества для распространенія Св. писанія въ Россіи.)

Отъ Вирюченскаго дух. училища.

Вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія правленія 4 октября 1875 г., 9 го тогоже октября утвержденного Его Преосвященствомъ, Правленіе Вирюченскаго дух. училища проситъ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ № Епар. Вѣд. слѣдующее: не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ студентовъ семинаріи занятъ, состоящую въ настоящее время праздною, должностъ надзирателя Вирюченскаго духовнаго училища безмездно, такъ какъ оклада по этой должности не положено никакого. Желающіе могутъ подавать объ этомъ прошенія въ правленіе училища, съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ.

Помощникъ смотрителя *Д. Таировъ*.

Дѣлопроизводитель *Ив. Апалосовъ*.

Редакторы: { Прот. *Ф. Никоновъ*.
Ключарь Прот. *І. Адамовъ*

Печатать дозволяется. Цензоръ Свящ. *П. Палицынъ*. Ноября 15 дня 1875 г.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейнъ*.